

бокое понимание сущности манипуляции в контексте проблемы конверсии в НРД требует дополнительных исследований.

Литература

1. Мартинович, А. В. Нетрадиционная религиозность в Беларуси : тенденции и опасности / В. А. Мартинович. — Минск : Белорусская Православная Церковь, 2010. — 143 с.
2. Доценко, Е. Л. Психология манипуляции : феномены, механизмы и защита / Е. Л. Доценко. — М. : ЧеРо, Издательство МГУ, 1997. — 344 с.
3. Кинг, М. Косвенное воздействие / М. Кинг, У. Коэн, Ч. Циттренабаум // Контроль сознания и методы подавления личности : хрестоматия. — Минск : Издательство АСТ, 2001. — 624 с.
4. Хассен, С. Освобождение от психологического насилия : деструктивные культы, контроль сознания, методы помощи / С. Хассен. — СПб. : Прайм-Еврознак, 2001. — 400 с.
5. Волков, Е. Н. Основные модели контроля сознания (реформирования мышления) / Е. Н. Волков // Журнал практического психолога. — 1996. — № 5. — С. 86–95.

Механизм вторичных ассоциаций как основа явления паронимии

*Гольцман А. А., студ. В к. БарГУ,
науч. рук. Манкевич Ж. Б., канд. психол. наук*

В центре нашего научного интереса находится явление паронимии в английском языке, а точнее — семантические механизмы порождения данного явления. Несмотря на то, что проблема имеет достаточно долгую историю изучения, в ее рамках остается ряд невыясненных вопросов: отсутствует единство взглядов на паронимические отношения между словами, ищутся новые подходы к изучению данного явления, отсутствует единая формулировка термина и т. п.

Данные факты подчеркивают сложность рассматриваемого явления и актуальность его дальнейшего изучения.

Важной, на наш взгляд, видится необходимость выявления причин и источников паронимов в языке. Весьма продуктивно в этом плане привлечение данных исследований психолингвистики, а именно — опора на теорию ассоциаций.

Современные психолингвисты признают, что в любом языке имеется группа слов, поиск которых в процессе порождения и декодирования

речевого высказывания синхронизирован, то есть ведется одновременно по двум направлениям: звуковому и семантическому (с превалированием последнего) [1]. Процесс порождения и восприятия *паронимического* высказывания выглядит несколько иначе: ведущей является линия звучания. Таким образом, в сознании человека сосуществуют две похожие формы выражения мысли, но вместо них возникает новая форма, в которой элементы одной формы смешиваются с элементами другой [2]. Психологи объясняют это *игрой ассоциаций*, которая понимается в том смысле, что «на произносимые слова оказывают воздействие совершенно другие слова, находящиеся с ними в ассоциативной связи, и более сильные ассоциации вытесняют более слабые» [3, с. 7].

Значения лексических единиц не существуют изолированно, что приводит к семантической связи слов. А взаимодействие лексических единиц способствует появлению ассоциативных значений: формальных, семантических и формально-семантических.

Формальные ассоциации предполагают отождествление слов по форме в структуре таких явлений, как аллитерация, рифма, ассонанс. Семантические ассоциации, соответственно, вызывают ощущение сходства по семантике в синонимических группах. При формально-семантической ассоциации имеет место двойная коммуникативная связь: в плане выражения и в плане содержания.

Ассоциации могут быть прямыми или косвенными, но в любом случае возникают обратные связи, когда форма оказывает воздействие на содержание.

Как показали экспериментальные исследования А. Р. Лурия, в патологических или тормозных состояниях происходит растормаживание звуковых связей и их приравнение к связям семантическим [4, с. 3]. Но подобное растормаживание, судя по всему, может происходить и в норме, когда эти звуковые связи получают вторичное осмысление, то есть расторможенные звуковые связи созвучных слов вызывают их содержательное сходство.

Например, Chief Justice: *...you have, as it appears to me, practiced upon the easy-yielding spirit of this woman, and made her serve your uses both in 'purse' and in 'person'.*

В приведенном выше примере просматривается ирония в словах судьи. Максимальная выразительность игры слов может быть достигнута при наличии паузы после *'purse'* и эмфатического падения на *'person'*. Несмотря на наличие грамматической связи, данные слова должны быть просодически разделены, так как без паузы данное словосочетание может быть для слушателя непонятным. При быстром темпе речи была бы следующая звуковая последовательность [pɹz:s — pɹz:sn], и пришлось бы догадываться, почему судья повторяет слово *'person'*.

Соединение слов при быстром темпе речи приводит к активизации механизма вторичной ассоциации, а тот, в свою очередь, — к смысловому конфузу. Тем не менее остается загадкой, почему не включается данный механизм при восприятии грамматически сходных форм типа *sighting*, *lighting* или слов, содержащих одинаковые звукосочетания: *plug*, *mug*. Данная проблема представляет собой перспективу исследований в области паронимии.

Литература

1. Белянин, В. П. Психоллингвистика : учебник / В. П. Белянин. — М. : Флинта : Московский психолого-социальный институт, 2003. — 232 с.
2. Денисенко, В. Н. Современные психоллингвистические методы анализа речевой коммуникации / В. Н. Денисенко, Е. Ю. Чеботарева : учеб. пособие. — М. : РУДН, 2008. — 258 с.
3. Красиков, Ю. В. Теория речевых ошибок / Ю. В. Красиков. — М. : Наука, 1995. — 73 с.
4. Лурия, А. Р. Основные проблемы нейролингвистики / А. Р. Лурия. — М. : МГУ, 1975. — 36 с.

Обучение чтению на иностранном языке в целях формирования и развития поликультурной личности учащихся

*Крокевич Е. Ю., студ. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Короткевич Ж. А., канд. пед. наук, доц.*

Чтение как вид речевой деятельности направлен на восприятие и понимание информации, графически закодированной по системе того или иного языка [4, с. 6; 2, с. 224]. Чтение текстов на иностранном языке, в воссоздающих систему материальных и духовных ценностей, понятий, явлений культуры страны изучаемого языка, взглядов, пресуппозиций и убеждений ее носителей, может служить отличным источником культуроведческой информации, необходимой обучающимся для полноценного овладения ими иноязычным общением в условиях межкультурного диалога. Наибольшим ценностно-ориентирующим потенциалом обладают, на наш взгляд, аутентичные художественные тексты на изучаемом иностранном языке. В то же время, как показывает опыт, чтение художественной литературы не входит в круг интересов современной молодежи, равно как и в содержание учебной программы по предмету.